

Озябшие, но довольные | Froid mais content

Автор: Надежда Сикорская, [Санкт-Петербург/Москва](#) , 06.02.2012.

Маэстро Яновский и Николай Луганский на концерте в Санкт-Петербурге (фото Владимира Постнова)

Так, наверное, можно кратко описать ощущения музыкантов Оркестра Романдской Швейцарии, вернувшихся в прошлую пятницу в Женеву после гастролей в России.

|
Voici une brève description de l'état de l'Orchestre de la Suisse Romande de retour à Genève après leur première tournée en Russie.

Froid mais content

Как мы уже [рассказывали](#), на прошлой неделе главный музыкальный коллектив

франкоязычной Швейцарии во главе со своим художественным руководителем Марекм Яновским впервые за всю свою 93-летнюю историю выступил в России, дав по одному концерту в Санкт-Петербургской Филармонии и в московском Зале имени П.И. Чайковского.

К поездке готовились давно и серьезно, ведь, по словам маэстро Яновского, первые гастроли в России, ставшие возможными, в частности, благодаря поддержке часовой фирмы Vacheron Constantin и Фонда Нева, - веха в развития оркестра. Будучи хорошо знакомы с внутренней жизнью этого коллектива, мы знаем, что турне это было важным и по другим причинам. Дело в том, что оно – последнее с маэстро Яновским в качестве худрука ОРШ (как мы уже писали, с будущего сезона этот пост займет эстонец [Неэме Ярви](#)) и со Стивом Роже в качестве директора-администратора (после

12 лет работы с коллективом он уступит свое место Мигелю Эстебану, для которого прошедшие гастроли стали, наоборот, первыми).

Но вернемся в Россию. Некоторые оркестранты решили максимально использовать представившуюся возможность и прибыли в Петербург на несколько дней раньше, чтобы спокойно ознакомиться с его достопримечательностями. Северная столица полностью оправдала свое название, встретив гостей двадцатиградусными морозами. Однако яркое солнце скрашивало картину и придавало бодрости: утепившись по полной программе (и сразу став похожими на пресловутых пленных немцев под Москвой), музыканты героически дефилировали по Невскому проспекту, периодически отогреваясь в музеях, кафе или просто в магазинах. При этом все внимательно следили за тем, чтобы не отморозить не дай Бог руки или губы – ведь ими еще предстояло играть! В ответ же на рассказы оставшихся в Женеве домашних о тамошних холодах они только снисходительно посмеивались – пришлось объяснить им смысл знаменитого выражения «приезжайте к нам на Колыму».

Несмотря на холод и страшные рассказы о российских дорогах, грузовик с инструментами прибыл на сутки раньше срока и спокойно ожидал хозяев. Накануне

основной группы прибыла в город на Неве (кстати, прочно замерзшей) и мощная группа поддержки – около сорока представителей «Друзей Оркестра Романдской Швейцарии», организации, которая, благодаря активности и организаторским способностям ее президента Флоранс Ноттер, ежегодно «подбрасывает» в бюджет оркестра более миллиона франков. Несмотря на солидный средний возраст, «друзья» без усталости ходили по музеям, успев за четыре дня увидеть все «самое-самое» и даже сделав трехчасовой марш-бросок по специально для них открытому в вечерние часы «Эрмитажу». Восторг был полный!

Приехала из Москвы в Петербург поддержать внука и бабушка кларнетиста Оркестра Дмитрия Расул-Кареева Софья Николаевна.

Охватившее всех состояние эйфории в определенной степени передалось и Мареку Яновскому, человеку в высшей степени сдержанному. Вопреки собственным традициям, он согласился не только дать три индивидуальных интервью накануне первого концерта представителям российских СМИ («Российской газете», журналу «Музыкальное обозрение» и Интернет-порталу Open Space), но даже встретиться с публикой в уютном кафе Санкт-Петербургской Филармонии. Надо сказать, что и наши коллеги-журналисты (все – с высшим музыкальным образованием), и пришедшие на встречу меломаны поразили маэстро своей осведомленностью и качеством вопросов. Так что он расслабился и беседовал с видимым удовольствием, иногда даже улыбаясь.

Но главными днями прошедшей недели стали, конечно, 1 и 2 февраля, дни концертов. Видно было, что музыканты нервничают – беломраморный зал Петербургской Филармонии действовал на них не только крайне сложной акустикой («играешь, как голый, слышно ВСЕ!», поделился один из музыкантов), но и его невероятной историей – образы Шостаковича и Мравинского витали в воздухе и мешали сосредоточиться. Кстати, живые цветы у барельефа Шостаковича у входа в Филармонию почему-то совершенно потрясли гостей – думаем, фотографии с ними многие сохранят на память.

Зато вечером все собрались, сосредоточились и – грянули!, к

...вящему удовольствию и обычной публики, и многочисленных присутствовавших в зале критиков. Интересно, что приехавшие с Оркестром швейцарские журналисты дружно восхищались «нашим» солистом Николаем Луганским, исполнившим концерт Шумана, а российские меломаны – именно швейцарским коллективом и дирижером, в котором они почувствовали «тонкого профессионала с твердой рукой».

Все швейцарцы с уважительным удивлением отметили также, что средний возраст публики значительно ниже женеvского, и что в зале «не только нувориши, пришедшие себя показать, но и обычные люди». Если учесть, что билеты в партер стоили 2000 рублей, это, действительно, приятно.

Публика выступление оценила: аплодировала долго и искренне и добилась биса от Луганского и целых двух – от Яновского. А то, что маэстро дважды за вечер улыбнулся, оркестранты назвали явлением выдающимся, хоть и пожалели, что годовая «квота» на этом явно закончится.

Путешествие из Петербурга в Москву вызывало у нас некоторые опасения. Вернее, не само путешествие, а время, выделенное по плану на то, чтобы добраться из аэропорта Шереметьево до отеля на Тверской. В тот день еще случился снегопад, так что дороги и тротуары оказались не чищеными, зато температура воздуха вполне приемлемой – «всего» - 17 градусов! Так что некоторые музыканты сразу стали планировать, как после концерта прогуляются до Красной площади. Некоторые этот план осуществили.

Сам же концерт прошел с не меньшим успехом, чем в Санкт-Петербурге, и был озарен еще двумя улыбками маэстро Яновского – вот вам и «квота»! А нам бросилась в глаза такая деталь: в Петербурге программки были так себе, отпечатаны на бумаге среднего качества, черно-белые, зато ни одному человеку в публике не пришло в голову начать аплодировать между частями Симфонии

Цезаря Франка. В Москве же программки были роскошные, прямо глянцевые журналы, а вот «истинных меломанов» в зале оказалось, увы, немало...

Но в общем и целом все прошло хорошо, так что будем надеяться, что для организации следующего приезда Оркестра Романдской Швейцарии в Россию не понадобится еще 92 года.

От редакции: И в процессе подготовке гастролей, и уже в России многие пытались убедить нас, что название оркестра надо писать без буквы «д», то есть, «романский», как это записано в русской Википедии. Не принимались во внимание ни наши объяснения, ни заверения руководства оркестра. Для читателей, у которых тоже может возникнуть такой вопрос, еще раз поясняем: название это пошло не от Рима (тогда, действительно, было бы «романский»), а от значительно менее известной в России «Романдии», отчего и возникло это вполне понятное недоразумение.

В турне Оркестр сопровождала редактор Нашей Газеты.ch, благодаря чему у вас есть возможность увидеть несколько эксклюзивных фотографий в нашей [Фотогалерее](#).

[Оркестр Романдской Швейцарии](#)

Статьи по теме

[Первые гастролы Оркестра Романдской Швейцарии в России](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/12944>